

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXV

Buenos Aires, martes 15 de mayo de 1973

Буэнос Айрес, вторник 15 мая 1973 г.

№ 1212

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

ПЕЧАТЬ ФЕВРАЛИСТОВ

18-го сентября с. г. исполнится 25-летие со дня основания «Нашей Страны», в которой я сотрудничаю с 7-го номера. Это значительный юбилей, который в свое время, наверное, будет достойно отмечен. Но сейчас поговорим о другом юбилее.

Парижская «Русская Мысль» отпраздновала 21-го апреля прошлого года свой 25-летний юбилей. Мы не можем обойти его молчанием. Начнем издаека, ныне вошедшего уже в историю, так сказать с истоков русско-еврейской демократической мысли.

До начала XX столетия дворяне-помещики, земские и городские деятели, в значительной степени, писатели и публицисты, профессура — тогда пополняли ряды «либералов». Основоположниками «Конституционно-Демократической партии (сокращенно — «Ка-Де» или «Кадетской»), были либеральные земские деятели И. Петрункевич, Ф. Родичев, князь Шаховской, князь Львов, князь Трубецкой, все крупные помещики, а также ряд выдающихся профессоров — Муромцев, Милоков, Новгородцев и др. «Кадетов» с полным правом называли самой культурной партией России.

Политический идеал «кадетской партии» была конституционная монархия, типа английской, где «король царствует, но не управляет», полное равноправие всех подданных государства, свобода печати, широкое местное самоуправление. Словом, парламентаризм как в Англии, или во Франции, с министрами ответственными перед парламентом и строгим разделением власти законодательной, судебной и исполнительной. Эти политические требования по существу были посягательством на прерогативы монарха и ограничение его власти, а потому в правящих кругах отношение к «кадетам» было резко отрицательное, несмотря на то, что в рядах партии было много лиц титулованных, богатых помещиков и профессоров со всероссийскими именами. Это отрицательное, в лучшем случае, настороженно недоверчивое, отношение порождалось и усиливалось тем обстоятельством, что ряды «кадетов» быстро наполнялись евреями, в особенности редакции их партийного органа «Речь» и идеологической ежедневной газеты «Русские Ведомости», вышедшей в Москве и считавшейся серьезной, «профессорской газетой». С самого возникновения «Конституционной Демократической партии» одним из ее наиболее влиятельных лидеров стал Винавер; И. Гессен, Г. Слиозберг, Г. Иолос, М. Мандельштам, М. Шефтель заняли в партии места его ближайших сотрудников. С именем Винавера и его единоплеменников — членов партии, не только все считались, но, нередко, ему и подчинялись.

Среди членов редакции и постоянных сотрудников органа «Речь» доминировали еврейские имена. Редактор — И. Гессен, член редакции — М. Ганфман; постоянные сотрудники: А. Ланда, Н. Эфрос, Л. Клячко, В. Ашкенази, А. Кулишер, Поляков-Литовцев.

В «Русских Ведомостях» руководящее положение в редакции занимал Г. Иолос, а среди постоянных сотрудников мы видим: И. Левин, Н. Эфрос, Л. Сломинский, Г. Шрейдер, М. Лурье-Ларин, Ю. Энгель, П. Звездич, а также известный сионист В. Жаботинский, который был заграничным корреспондентом этой газеты.

Аналогичное соотношение евреев и неевреев было и в подавляющем большинстве областных и краевых крупных га-

зет, обслуживающих население разных областей и частей России. Одесса, Харьков, Ростов на Дону, Киев, Саратов, даже отдаленные Иркутск и Ташкент имели бойкие газеты с многотысячным тиражем, находившиеся фактически в еврейских руках. Так, например, в Ташкенте крупнейшей газетой руководил еврей Сингуер, в Саратове — Авербах (шурин известного коммуниста Свердлова). «Киевская Мысль» была в руках еврея Кугеля, а сотрудничали в ней Бронштейн — «Троцкий», Д. Заславский — «Гомункулус», А. Гинзбург — «Науков», Л. Литваков — «Лиров».

В самой распространенной в дореволюционные годы в России газете «Русское Слово», которую издавал известный Сынтин, секретарем редакции был А. Поляков, до этого сотрудник «Одесских Новостей» и бойкой и ходкой в Петербурге газеты «Биржевые Ведомости»... (А. Дикий. «Евреи в России и в СССР», Изд. 1-е, Часть I, стр. 136).

Было несколько русских национальных газет, во главе которых стояло «Новое Время», но они не имели руководящего значения, так как всей «прогрессивной общественностью» им была приклеена уничтожающая этикетка реакционности, обскурантизма, отсталости и «черносотенности»: в наши дни ей бы прицепили одиозную кличку «фашизма». ... Враг «прогрессистов» всегда направо. Терпимость налево, даже к крайне левым.

**

Разберем теперь причины, которые бросили столь различные круги русского общества как в «либерализм», так и в революцию.

У всех этих вышеупомянутых «либеральных» сиятельных-рюриковичей, можно сказать, подсознательно продолжает сидеть своего рода ностальгия по удельному периоду нашей истории, с последствиями которой еще Грозный царь считал необходимым бороться путем кровавой опричины во имя единства российского государства. Путешествуя по заграничам они первые импортировали в Россию ряд масонства, отравивший образованное русское общество. Практическим результатом чего явилось восстание декабристов, этих потенциальных, но неудачливых цареубийц. Другая часть высшего дворянства, не пошедшая тогда в «либерализм», оставалась приверженной рабовладельчества над «крещеной собственностью», от чего впрочем вовсе не думали отказываться и декабристы. Сиятельному «либерализму» вторили крупные землевладельцы-помещики, богатство которых вскружило им голову.

Профессора и философы — воспитывались и начинались пресловутым «Освободительным Движением», поклонялись таким идолам, как декабристы, Герцен, Бакунин, Гершуни и многим другим сеятелям «разумного, доброго, вечного». Не мало было и таких, которые просто ударились в марксизм.

Новый класс «разночинцев», разбогатевших на торговле и промышленности, всесторонне образовавшихся, тоже стал предъявлять свои требования участвовать в управлении государством.

Хлынувшие в общественную жизнь России евреи, которым была абсолютно чужда как Россия, так и ее тысячелетняя государственность, сразу же выкинули боевой лозунг — «Долой Самодержавие», а с ним и православие — единственные препятствия для установления в России демократии, при наличии которой, как это оказалось на Западе, все ключевые позиции переходили

в их руки, а с ними и все богатства страны.

Всеобщая усталость от затянувшейся кровавой и непонятной войны, умелая бессовестно-наивная пропаганда прогрессистов и социалистов с обещаниями всеобщего рая при условии проведения в жизнь пресловутого «ответственного министерства», при тотальной бездарности правящего класса, не сумевшего и даже не пытавшегося создать умелую контрпропаганду, фатально привело страну к февралю, т. е. к так называемой «бескровной революции».

Придя к власти февралисты, верные своей предревOLUTIONной демагогии и таковой же ненависти, уничтожив весь административный аппарат «царизма» с выпуском на свободу политических и уголовных преступников, объявили — и это во время страшной войны — интегральные свободы всем жителям страны, включая армию, а также и коммунистическим вождям во главе с Лениным, приехавшим на средства врага в февральскую Россию в запломбированном вагоне. Тотчас же началась бешено-предательская пропаганда Ленина со товарищами. В своей борьбе с новым демократическим режимом Ленин руководствовался совершенно примитивными методами пропаганды. Рабочих, которым «нечего было терять кроме своих цепей» стали натравливать на работодателей, обещая отдать во владение «трудящихся» все фабрики и заводы, хотя установление государственного капитализма уже было решено задолго до начала войны. Такой же лживой агитацией по земельному вопросу крестьяне были толкаемы на «черный передел», потому что, де, «куренка не было куда выпустить»; и это в то время, когда по столыпинской реформе помещичьи, удельные и кабинетные земли быстрыми темпами переходили законно в собственность крестьянства. Другими словами это были призывы к пугачевщине, т. е. к бунту бессмысленному и беспощадному, хотя в недрах компартии задолго до войны уже была намечена сплошная коллективизация земли!

Погром России был тотальным...

Великим гуманистом Лениным, как его теперь называют в демократических странах, была организована не менее тотальная охота за инакомыслящими черепами. Но контрреволюционеры из обскурантов, мракобесов и «черносотенцев» (фашистов) ответили Белым Движением.

Что же делали во время него вышеупомянутые сеятели «разумного, доброго, вечного»? Часть из них «ему изменили и продали шпагу свою», вернее перья, и пошли служить Ленину. Другие где-то копошились, организовывая «Союз писателей» или что-то в этом роде и бегали к тому же Ленину, кланча корку хлеба для своей организации. Третьи, под прикрытием «контрреволюционных» (фашистских!) белых штыков выбрались за границу и тотчас же стали шипеть на этих ретроградных белогвардейцев. В наши дни этим белогвардейцам приклеили бы одиозную кличку «фашистов». Поле деятельности «февралистов» стало очень обширным, потому что за рубежом, по причине неудачи Белого Движения оказались сотни тысяч белых бойцов с их семьями, среди которых и надлежало вновь продолжать посев «разумного, доброго, вечного». Эти теперь уже заграничные перья, с которыми мы познакомились в начале этого очерка, влились пополнением в «Новое Русское Слово» в Нью Йорке; ими же была основана газета «Руль» в Берлине и «Последние Новости» в Париже, а также журналы и толстые тетради — всё издания русско-еврейской интеллигенции. Не безынтересно отметить, что среди сотрудников этой печат-

ти стали подвизаться 3 сиятельных рюриковича: Бярятинский, Волконский и Вяземский. В Париже в противовес этой пропаганде была основана «белогвардейцами» национальная газета «Возрождение», но ей было не по силам бороться с всемогущим капиталом февралистов.

Прошло два года после окончания гражданской войны, но военная эмиграция не только не разлагалась, а наоборот, готовилась, не то чтобы возобновить в России гражданскую войну против большевиков, не то, чтобы осуществить в СССР массовый террор покушениями на советских вожаков. Тогда, в 1922 году, советское правительство, обеспокоенное такой непримиримостью «белогвардейцев», решило выслать за границу несколько десятков либеральных профессоров и философов, всего лишь несколько лет тому назад подготовивших Керенщину в России, с верным расчетом, что в эмиграции они снова станут сеять «разумное, вечное, доброе», т. е. разлагать национальную эмиграцию. Большевики не ошиблись. Влившись в левый сектор эмиграции они своими сверхинтеллигентными политическими, социальными и философскими статьями вновь стали восхвалять основоположников «Освободительного Движения», таких гробокопателей России, как масона Новикова, Радищева, декабристов, Герцена, Чернышевского, Бакунина, Кропоткина и многих других «бесов». (Курьезно, отметить мимоходом, что большевики со своим антисоциализмом попали в двусмысленное положение: Маркс, Энгельс и прочие гершуни все были евреями. Возвеличивая Герцена им тоже приходится скрывать, что он чистый еврей, раз по еврейским законам национальность ребенка определяется по матери, а у Герцена она была немецкой еврейкой). Считается, что первым результатом философско-религиозных замыслов вновь прибывших оказалось разделение русской православной (эмигрантской) церкви на юрисдикции. Кроме того они стали «засыпать рвы» между эмиграцией и СССР, стараясь поколебать непримиримость эмигрантов к «советской действительности». Но и тут либеральное блудословие не дало большевикам достаточно удовлетворительных результатов, что их вынудило нанести сокрушительные удары по Обще-Воинскому Союзу, сначала похищением ген. Кутепова, а позже его заместителя ген. Миллера.

Однако в середине тридцатых годов многолетнее вдалбливание в умы своих читателей, среди которых было немало бывших белых офицеров, либеральных идей, стало увенчиваться некоторым успехом, настолько, что во время Испанской гражданской войны, когда «Последние Новости» ратовали за «республиканцев», т. е. за красных, несколько бывших русских белых офицеров, сбившись с пути, отправились в Испанию воевать против ген. Франко. Это была первая ласточка советского патриотизма. Со стороны февралистов такая ориентация на «республиканцев», союзников большевиков, совершенно логична, если еще раз вспомнить вседемократическую аксиому, что — враг всегда направо. Следуя этому закону Керенский в 1917 году выступил в союзе с большевиками против ген. Корнилова. Последствия такой «тактики» продолжают уже 55-ый год...

С разгромом Франции в июне 1940 года «Последние Новости» прекратили свое существование, а ее сотрудники, занимавшиеся за последние годы главным образом травлей Германии, во-время сумели сбежать из Парижа, а затем были переправлены в Соединенные Штаты.

**

Зарубежная Жизнь

ТВОРЧЕСТВО РУССКОГО АРХИТЕКТОРА В АФГАНИСТАНЕ

Значительным событием в русской колонии в Сан Пауло (Бразилия) было открытие выставки архитектора Павла Ивановича Жестовского в Museo de Arte de São-Paulo "Assis Chateaubriand" под заглавием «Pablo Zhestowsky sua Arquitetura, seu trabalho no Afgânistân». Эта выставка была организована «Музеем Искусств» по предложению директора музея П. М. Барди, который лично ознакомился с работами П. И. Жестовского.

В музее — в количестве более 200 экспонатов — представлена архитектура дворцов и правительственных сооружений, а также резиденций. Кроме этого материала внимание посетителей выставки привлекают графические зарисовки с натуры во время его поездок по всему Афганистану. Для этих путешествий П. И. Жестовский имел постоянный «фирман», т. е. официальное разрешение от Министрства Двора для посещения всех провинций Королевства.

Ему нередко приходилось передвигаться под охраной солдат, так как в далеких и глухих пустынных трущобах случались нападения шаек лютых разбойников грабивших и уничтожавших поголовно всех людей, сопровождавших караван, с целью замести следы своих злодеяний.

В таких трудных условиях П. И. Жестовскому удавалось все же сделать интересные дорожные заметки и множество художественных зарисовок древних крепостей, замков и буддистических монастырей, оазисов и романтических руин, рассеянных по Афганской земле в различные исторические эпохи, насчитывающие много столетий.

Приятное разнообразие на выставке вносят акварели-пейзажи и марины, — а также рисунки цветными карандашами.

Большая часть работ П. И. Жестовского была переправлена из Афганистана в Чили, а затем в Бразилию, где и выставлены в «Музее Искусств».

На этой выставке работы П. И. Жестовского представлены в широком диапазоне его творчества, начиная с произведений его, как молодого еще архитектора в Чехословакии и кончая работами вполне сложившегося и талантливого архитектора. Он создал много гармоничных и оригинальных сооружений современной конструкции и положил начало развитию «Модерной Афганской архитектуры», сохраняя в ней традиционные элементы народного творчества.

В 1927 году П. И. Жестовский окончил факультет архитектуры и гражданского строительства в Пражском Политехникуме, а затем 10 лет работал как инженер-архитектор в Чехословакии. В 1937 году он принял участие в конкурсе архитекторов Чехословакии, объявленном Афганским правительством, вышел в нем на первое место и отбыл в Афганистан, где в должности шефа-проектанта проработал более 12 лет. В течение этого периода наш русский соотечественник занимал руководящую роль в проектировании и инспекции строительных работ, и как придворный архитектор находился в постоянном и дружественном контакте с молодым Королем Афганистана Магомед-Захир-Шахом.

Выставка в целом производит большое впечатление и русские посетители покидают ее с чувством глубокого удовлетворения, что многолетняя работа и талант русского архитектора нашли на чужбине справедливую и должную оценку.

Несмотря на преклонный возраст, П. И. Жестовский продолжает работать в своей области и в то же время подготавливает к печати книгу «12 лет в Афганистане», надеясь увидеть ее изданной.

Возьмем для примера прекрасную книгу Г. Климова «Князь мира сего», о которой не был напечатан хотя бы даже отрицательный отзыв. Правда, автор путем «просвещения» «бесов», раскрыл многое, что вовсе не устраивает «Русскую Мысль», возносящую этих самых «бесов». Насчет еврейского народа этой газетой принята версия его многовековых страданий, и места нет на ее страницах о страшных сторонах истории этого народа, хотя бы, например, за период с 1917 года по 1948 в Советском Союзе...

Совсем недавно в этой ярко антисоветской газете можно было прочитать следующие недоуменные строки, касательно вероятного переворота в СССР, с пожеланиями чтобы конец Системы «был менее ужасным и кровопролитным, ... во время которого этих нынешних привилегированных режима пощадит на площадь толпа». Почему такая боязнь кровопролития и проявление такого милосердия к палачам русского народа? В вышеупомянутой книге А. Дикого может быть можно найти ответ на этот вопрос. Некий Давид Бург, сравнительно недавно покинувший СССР, в одной из своих статей сообщает, что в случае свержения Советской Системы «есть опасность, что в период неизбежного беззастенчивости, в результате настроений населения, евреи будут поголовно истреблены физически. Поэтому мы противники свержения советского правительства и его поддерживаем». (Часть 2-я, стр. 315). Это последнее нам известно и без свидетельства Бурга.

Представим себе, а вообразить можно все что угодно, что в освободившейся России, после тотальной ликвидации советской системы и всех членов КПСС, замешанных в уголовных преступлениях против человеческой личности, собралась комиссия из представителей освободившегося русского народа, эмигрантов-националистов и эмигрантов-февралистов, на предмет обсуждения об обратном переименовании городов, площадей и улиц бывшего СССР. Разумеется, что эта комиссия единогласно постановила бы Ленинграду вернуть ее прежнее название — Петроград; Калинин — Тверь, Кирову — Вятка, Куйбышеву — Самара и т. д. Но когда дело дошло до Волгограда, быв. Сталинграда, то мнения разделились. Быв-

шие подсоветские и эмигранты-националисты предложили вернуть этому городу его древнее название — Царицын. Но эмигранты-февралисты запротестовали: Царицын де имя реакционное, потому что напоминает сверженное «народом» в 1917 году «проклятое самодержавие». Но т. к. комиссия решила вопрос большинством голосов, согласно самой демократической практики, то было решено вернуть Волгограду дореволюционное название — Царицын, к явному неудовольствию февралистов.

Касательно площадей, проспектов и улиц сначала все шло гладко. Единогласно было решено уничтожить названия, уже частично сбитые населением, как то Карл Маркса, Энгельса, Желябова, Перовской, Либкнехта, Розы Люксембург, Ленина, Дзержинского а также Советские, Краснознаменные и прочую советчину. Но разногласия начались, как только обсуждения дошли до площадей, проспектов и улиц имени Радищева, декабристов, Пестеля, Герцена, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Бакунина, Кропоткина и прочих бесноватых «освободителей». Помилуйте, говорили февралисты, — разве можно переименовывать эти названия: ведь это наши вожди, трудившиеся беззаветно за создание в России невыразимо прекрасного будущего, и олицетворяют всю сущность прогрессивной мысли в истории России 19-го века! Но бывшие подсоветские и слышать не захотели об этих «благодетелях», очень даже поспособствовавших обращению России в СССР, результаты чего бывшим подсоветским и пришлось вкусить, как в советских концлагерях, так и на советской «воле». Они сказали февралистам — а вы кто такие? Потомки вы этих предтеч Октября и больше ничего!

И действительно, эти февралисты, выехавшие из России с эвакуациями Белых армий или высланные советами в 1922 году, диктаторствовали в парижских «Последних Новостях». Кое-кто из них еще дожил до оккупации земгорской кавалерией «Русской Мысли» в начале 50-ых годов, а вскоре появились и новые сотрудники, идеологические преемники престарелых февралистов, постепенно сходявших с жизненной арены. Надо сказать, что «Русская Мысль» без особого контроля подбирала своих сотрудников. Были среди них интелли-

генты разнообразных специальностей и прочие оппортунисты, служившие большевикам, когда мы воевали в Белых армиях; газета приютила быв. совлапратов времен окончания войны в 1944 г.; имеется среди сотрудников очень даже бойкое «перо» некоей «Шляпки Мономаха» имеющей весьма даже близкое родство с одним из пассажиров небезызвестного пломбированного вагона 1917 г. Все это производится согласно известной демократической аксиоме, что политический враг никогда не находится налево, а всегда направо. По этой причине лет 15 тому назад не был приглашен в эту газету очень талантливый фельетонист, и только потому, что до 1917 года он сотрудничал в (черносотенном!) «Новом Времени». Но чувство справедливости заставляет нас отметить, что среди сотрудников «Русской Мысли» имеются и здоровые люди, не охваченные прогрессивным психозом.

В начале пятидесятых годов была сделана в Париже попытка издания национальной газеты «Русское Воскресение». Она успеха не имела, потому что эмигранты, вернее, беженцы ушедшие в быт, ее не поддержали, а во-вторых — этой газете было не по силам конкурировать с февралистскими изданиями, имеющими поддержку всемогущего капитала. Но не будем очень поносить нашу русскую апатию и безыдейность, — во всех демократических странах мира национальная печать влачит жалкое существование и все по тем же только что нами указанным причинам.

Теперь еще остается сказать, что февралисты, в трогательном единении с большевиками, демагогически не гнушаются использовать ныне ругательский термин «фашизм». Один февралист пишет про писания другого февралиста следующие строки: «При всей его ненависти к любому цвету фашизма, красному, черному, коричневому, он никогда не прибегает и по отношению к ним к площадной брани советских борзописцев». Если принять во внимание, что доктрина Фашизма основана на принципе объединения всех классов населения и признания за ними права на частную собственность и частную инициативу, то, следовательно, она является антитезой Коммунизма с его классово-борьбой на уничтожение и установления государственного капитализма. Такое скользкое использование понятие «фашизма» является злонамеренно нечестоплотным и несерьезным, скорей всего похожим на «сапоги всмятку». Конечно, такой сомнительный прием не является положительным фактором в оценке «Русской Мысли».

К своему 25-летнему юбилею редакция «Русской Мысли» получила не мало поздравлений, часть которых была опубликована на ее страницах. Кто только ни поздравлял эту «национальную» газету: архиереи и прочее духовенство юрисдикции, базирующейся на экumenизм с Автокефалией в США и его мasonicкий Совет Мировых Церквей; генералы, полковники и прочие обер офицеры, что является плачевным результатом лозунга «армия вне политики»; много рядовых читателей неизвестного звания и общественного положения. Разумеется, поздравления эти были вызваны двоякими соображениями: одни, совершенно искренние и от души, согласно убеждениям каждого или по невежеству; другие по «тактическим» соображениям, т. е. из выгоды, дабы быть хорошо отмеченными эмигрантской февралистской общественностью.

Закончим обзор этих поздравлений, а с ними и наш очерк, письмом в редакцию «Русской Мысли» № 2894 в рубрике «Отзывы читателей»:

«Горячо поздравляем вас с юбилеем издания «Р. М.». Хочется от души поблагодарить Вас и всех сотрудников «Р. М.» за Вашу нелегкую, но такую нужную и полезную работу, за сохранение НАШЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ (подчеркнуто мной Н. К.), русского языка, русской мысли. Нам довелось быть свидетелями огромной важности и нужности Вашей (НАШЕЙ) (подчеркнуто мной Н. К.) газеты для обеих категорий русских людей — и тех, кто в России, и тех, кто вне ее. Спасибо большое Вам за то, что у русских людей есть своя газета, которой они могут гордиться. Д. В. Израиль».

Мы спешим выразить нашу признательность Д. В. Израиль за столь компетентное и точное подтверждение наших соображений, изложенных в этой статье.

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

"МИРОТВОРЕЦ" ТИТО*

МИХАИЛ БОРЕЛЬ

ГЛАЗАМИ РУССКОГО ЭМИГРАНТА

Кто такой настоящий Тито? Прожив 22 года в Югославии и проживая в настоящее время в Аргентине, я имел возможность познакомиться с биографией этого незаурядного типа, который между прочим, хорошо известен аргентинской полиции.

Иосип Броз, хорват по национальности, родился в селе Кланац в Югославии. В Загребе он работал в автомобильно-починочных мастерских при представительстве автомобилей Опель, Бьюик и М. А. Н. Такою же автомобильно-починочной мастерской при том же представительстве руководил я в Белграде. По делам службы мне довольно часто приходилось бывать в Загребе в мастерской, где одно время работал и Иосип Броз. Это был человек скорее маленького роста, носил усы и бороду и не отличался большими способностями. В тюрьму он попал за то, что покушался убить старую одинокую женщину с целью ее ограбления. Женщина эта осталась жива. За это деяние Броз был приговорен судом к 12-ти годам тюремного заключения. В Москву он никогда не ездил, а также не был в Янкапесте в Венгрии (где яко бы собирались будущие убийцы Короля Александра Югославского).

Он отбывал срок наказания в тюрьме до момента, когда в апреле 1941-го года, Югославия была оккупирована немецкими войсками. До прихода немцев в Югославию, некоторое время царил полное безвластие. На глазах у всех совершались грабежи, открывались тюрьмы и преступники выпускались на свободу. Таким образом был освобожден и Иосип Броз, который сразу же начал грабить и создал около себя небольшую шайку. После прихода немцев главная деятельность шайки Броза сосредоточилась на задержке на больших дорогах идущих отдельно немецких военных автомобилей. Это давало возможность шайке приобретать необходимое оружие и снаряжение.

Когда в Югославии образовалось партизанское движение, то главная цель всяких коммунистических предводителей состояла в том, чтобы привлечь на свою сторону этих «восставших» против немцев маленьких разбойничьих отрядов. Одним из крупных вождей стал Моша Пияде, еврей. При нем был занят город Ужице, и там была провозглашена коммунистическая республика во всей занятой его отрядом области. Броз же еще долгое время продолжал грабить по большим дорогам, и только в самое последнее время присоединился к коммунистическим отрядам. Имя Броза стало греметь после нападений его шайки на германские транспортные машины и смелых атак и стычек с германскими боевыми единицами.

После поражения немцев и при отходе германских войск из Греции, а потом и из Югославии, не только коммунисты, но и союзники обратили внимание, на образовавшиеся группы партизан, снабжая эти группы необходимым военным материалом и съестными припасами. Таким образом эти группы образовали крепкую связь между собою. И вот, когда союзники познакомились лично с Брозом, разбойником с большой дороги и увидели Мойшу Пияде, молодого и очень неопытного руководителя, то они решили этих типов вообще убрать. Куда девался Мойша, мне неизвестно, но Броза просто пристрелили и взамен его с тем же именем, на английском во-

* По почину одного скандинавского демократического государственного мужа, моментально поддержанного советским тоталитарным правительством палач Югославии Иосиф Броз «Тито» представлен кандидатом на соискание Нобелевской премии мира 1973 года.

Как свой скромный вклад в дело прославления этого новорожденного мифотворцами миротворца «Наша Страна» печатает две несходные, но единодушные оценки его светлой личности.

енном самолете был послан в Югославию Андрей Вальтер, еврей, которому было приказано отныне называться Иосипом Брозом и который был Сталиным срочно произведен в маршалы.

До самого назначения в Югославию, Вальтер работал в советской контр-разведке и занимал большую должность, имея в своем подчинении большой район. Сведения о Вальтере сообщает в своей книге «Советские маршалы» полковник советского генерального штаба Калинов, перебежавший в Берлине на сторону союзников, проживший некоторое время на Западе, но потом разоблаченный и высланный обратно в Советский Союз. В этой своей книге, изданной на французском языке в Париже, Калинов совершенно определенно указывает, что югославский Тито не кто иной, как Вальтер. Калинов дальше пишет, что советский маршал Толбухин встретился с Вальтером после занятия советскими войсками Белграда. Толбухин знал Вальтера еще по Сибири, где они вместе работали. Он слышал о Вальтере еще в Москве, говорил ему о нем Родимцев, который его знал еще по гражданской войне в Испании. Советский полковник Пронин, впоследствии генерал и начальник политического управления армии, знал Вальтера еще по Центральной Азии. Пронин работал в «Разведупре» в Анкаре в Турции, а затем в Тегеране и Кабуле.

Андрей Вальтер никогда раньше ни по-хорватски, ни по-сербски не говорил, и когда впоследствии выступал в Белграде с речами, то эти речи читал и произношение его было с определенным русским акцентом.

Приведу еще одну очень интересную деталь. Андрей Вальтер, еще до вступления генерала Урибуру в президенту аргентинской республики проживал несколько лет в городе Ла Плата. Он принадлежал к шайке разбойников, и на его совести не мало криминальных деяний. Когда пришел к власти генерал Урибуру и были объявлены строгие полицейские меры к поимке этих шаек, которые размножились за время правления прежних радикально настроенных президентов, то Вальтеру пришлось искать укрытия. Он его нашел. В гавани Буэнос Айреса стоял в это время советский пароход. На этом пароходе Вальтер вернулся в Россию. Вероятно за доблестное поведение Вальтера в Аргентине, его в Советском Союзе стали быстро продвигать по службе и вскоре послали в Испанию, как владевшего испанским языком.

В 1945 году я видел во французском журнале «Матч» большую фотографию, где стояли настоящий Иосип Броз и рядом с ним теперешний Броз-Вальтер. Настоящий Иосип Броз был маленького роста, худой и с усами и бородкой на лице, а Вальтер был бритый, огромного роста и довольно полного телосложения.

При президенте Пероне, была снова налажена дипломатическая связь с Югославией. Аргентинским посланником оказался один из прежних знакомых Вальтера по Аргентине, с которым Вальтер говорил по-испански. Все эти данные о пребывании Вальтера (теперешнего Тито или Иосифа Броза) в Аргентине, можно почерпнуть в криминальных архивах федеральной полиции в Буэнос Айресе.

Для чего и кому нужен этот обман вокруг личности Вальтера, для широкой публики конечно осталось неизвестным. Но я думаю, что международные разведки не хуже меня информированы о личности Вальтера-Броза. Некоторые правительства, в каких-то нам совершенно непонятных целях, ведут пропаганду о яко бы происшедшем разрыве хороших отношений между Советским Союзом и Югославией. Здравомыслящему человеку эта неудачная пропаганда просто режет ухо.

МИХАИЛ БОРЕЛЬ

АЛЕКСАИ РОСТОВ

ГЛАЗАМИ ЮГОСЛАВСКОГО ЭМИГРАНТА

На днях я получил с надписью «моему союзнику» только что вышедшую на итальянском языке книгу моего друга по советской тюрьме и политической эмиграции Анте Чилиги «Государственный кризис титовской Югославии». Но до ее разбора необходимо представить читателям компетентного автора, пользующегося полным моим доверием при различии наших политических убеждений.

В середине июля 1930 года в 21-ую камеру третьего (общего) корпуса Дома Предварительного Заключения в Ленинграде, в котором я находился с ночи на 5-ое февраля был переведен из второго корпуса («двойники») профессор Коммунистического Университета национальных меньшинств Запада Анте (Антон Антонович по-русски) Чилига родившийся 20 февраля 1898 года в деревне Истрии, входившей в состав Австро-Венгрии и перешедшей по Сен-Жерменскому мирному договору 1919 года к Италии. Способный сын крестьянской семьи он студентом в Вене вступил в компартию в 1918 г. и в новорожденной Югославии стал в 1925 г. членом политбюро югославской компартии. После работы в Загребе и в Вене в Бюро Коминтерна командирован в октябре 1925 года в Москву. Там, как работник Коминтерна быстро разошелся в коммунистической действительности.

В декабре 1926 г. на пленуме Исполкома Коминтерна он повидал все политбюро русской компартии, слышал выступления Зиновьева, Каменева, Бухарина и «лебединую песню» травмированного Троцкого. Прижмул к троцкистам. В 1928 году Чилига исключен на год из партии и послан в Ленинград преподавать курс истории запада в Университет нацменьшинств. Там, продолжал подпольную троцкистскую работу и 21 мая 1930 года был арестован и посажен в двойник, где отказался давать показания, но открыто объявил о несогласии с политикой Сталина, изложив свои причины. В июле переведен в общую 21-ую камеру, где познакомился со мной. При различии политических убеждений мы подружались: оба были того же возраста научные работники и мне было интересно узнать от него о Югославии, и ее компартии, тоже раздираемой разногласиями вождей и о фашизме в Италии, в которой он одно время по заданиям Коминтерна вел революционную работу. В ноябре ему объявили приговор: 3 года в политизоляторе. На этом мы расстались, но снова встретились друзьями в апреле 1944 г. в Загребе, где он работал на радио, а я приехал для цикла антикоммунистических лекций.

Снова мы увиделись в столовой для беженцев в Риме в печальном 1945 г. где оба скрывались как коллаборанты но сделали вид, что не узнают друг друга, чтоб не привлечь внимания и не подвести один другого, если бы нас арестовали для выдачи: его — правительству Тито, а меня — СССР согласно Ялтинскому договору, ибо Италия была оккупирована союзниками Сталина и свирепствовали репатриационные комиссии «охотников за нашими черепами». Он вскоре уехал в Париж, а затем вернулся в 1960 году в Италию, где оказывается покровительство всем политэмигрантам. С тех пор мы живем по соседству и иногда и видимся для обмена информацией и мнениями.

Но вернусь к его интересной биографии. Он провел три года в Верхнеуральском политизоляторе, затем потребовал своего возвращения в Италию, ибо Сен-Жерменский договор давал ему автоматический итальянское подданство. В изоляторе среди троцкистов разных оттенков, эсэров, меньшевиков и грузинских национал-меньшевиков он совершенно исцелился от троцкизма и стал ярым антикоммунистом. В мае 1933 г. с окончанием срока его заключения ему дали два года ссылки в Восточную Сибирь, которые провел в Енисейске и Красноярске. Он там покушался на самоубийство и снова возобновлял голодовки, расшатав свой железный организм. По отбытии срока его не выпускали, несмо-

тря на настояния итальянского посольства, с которым ему удалось связаться. После долгих мытарств его выпустили из СССР 3-го декабря 1935 года.

Это был последний политэмигрант, который был выслан, а не погиб в ссылке. Однако его высылка была связана не только с настояниями итальянского посольства, но и с другим обстоятельством. Перед его отъездом из Красноярска к нему явился старый троцкист Соловьян, прося передать Седову (сыну Троцкого) в Берлине немецкий сборник стихов Гейне. Он согласился. Его обыскивали в Красноярске, Москве и на границе и убеждались, что везет лишь эту невинную книгу, которая должна была служить для шифровки директив Троцкого. По прибытии в Берлин Чилига виделся с Седовым и они убедились что Соловьян провокатор НКВД, о чем объявил бюллетень троцкистов.

Дело было в том, что при подготовке показательных процессов против троцкистов важно было дать доказательство, что Троцкий посылал шифрованные директивы убить Сталина путем указания номеров страниц, строчек и порядка букв в книге, которой пользовались обе стороны. Такой был сборник стихов Гейне. Но Чилига, выпущенный из СССР с этой книгой для ее передачи через Седова его отцу, сорвал этот план, разоблачив провокацию Соловьяна, старого коммуниста с дореволюционным стажем отбывавшего ссылку за троцкизм и ставшего агентом НКВД.

По приезде в Париж Чилига опубликовал два тома своих воспоминаний о пребывании в СССР в 1925-35 годах под заглавием «10 лет в стране обескураживающей лжи» на французском языке, дважды переизданной. Это одно из лучших произведений по множеству наблюдений: в 1925-28 г. г. в московских партийных правящих кругах, затем в 1928-30 г. г. в ленинградских, в 1930-33 г. г. в заключении в Ленинграде (одну страницу посвящает нашим беседам называя меня инициалами) и Верхнеуральске, в 1933-35 г. г. в сибирской ссылке.

Его труд вышел также в итальянском переводе. С тех пор он посвятил себя борьбе против Тито и его диктатуры в Югославии.

Его новый труд в 542 страницы состоит из шести глав. Первая рисует положение в Югославии накануне вторжения советских войск в Чехословакию в 1968 году. Вторая глава говорит о попытке США спасти Югославию от советского вторжения и проекте сговора о разделе ее на две сферы влияния: советскую (восточная часть Словении восточная часть Боснии, Воеводина, Сербия, Косово и Македония, и американскую: Западная Словения, вся Хорватия и вся Черногория: из центров к СССР отошли бы Белград, Ужице, Косово, Скопле, а к Америке Любляна, Загреб, Сараево, Мостар, Титовград (бывший Подгорица) и все побережье Адриатики. Третья глава посвящена эпохе сговора с Брежневым и усилению белградской диктатуры над всеми народами федерации в 1969 году. Четвертая глава описывает новые попытки разложить федерацию с заговором белградских врагов Тито в московской эмиграции и среди хорватской эмиграции под лозунгом «каждому народу свое государство» (1969-71 г. г.) Пятая глава дает за 1941-72 гг. общий анализ титовских успехов: захват власти в разгар партизанской войны и ее закрепление при поддержке Сталина, а затем в 1947 году освобождение от сталинской тяжелой опеки и руководство среди государств третьего мира (Египет, Индия и весь не подчиненный Москве и Вашингтону «третий мир») и его же неудачи: крах всех попыток решений национального вопроса, экономика в постоянном кризисе, живущая поддержкой США и иногда СССР, шатания титовского социализма между московской диктатурой и свободным миром Запада.

Но наибольший интерес представляет нам шестая глава, которая объясняет всю политику его личностью и мировоззрением. Автор считает Тито вовсе

† **ОБЪЕДИНЕНИЕ ТАНКИСТОВ РУССКОЙ АРМИИ — ЮГА РОССИИ**
с глубокой скорбью извещают о скоропостижной кончине сослуживца и боевого друга

КОРНЕТА

ЮРИЯ АПОЛЛИНАРИЕВИЧА СНЕХОВСКОГО.

Просим его супругу, Марию Викторовну, принять наше искреннее соболезнование в постигшем горе.

San Francisco, California — U.S.A.

† Члены Народно-Монархического Движения в Австралии с глубоким прискорбием сообщают о кончине соратника Движения, долголетнего подписчика на газету «НАША СТРАНА»

АНДРЕЯ САВЕЛЬЕВИЧА ЛОБАНОВА,

последовавшей 15-го ноября 1972 года в гор. Аделаиде и выражают свое искреннее соболезнование всем родственникам покойного.

† В 5-тую годовщину смерти

ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА НИКОЛАЕВА

в воскресенье 20-го мая с. г. в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Божественной Литургии будет отслужена панихида, о чем извещает семья Ятцен

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88 - 3605

ПО ПРАВКА

В статье «Слепцы» (№ 1207) во втором столбце на 2-й странице по моей рассеянности допущена серьезная опечатка. Следует читать не Кирицкий епископат, а Каприйский. Приношу извинение Редакции и читателям.

А. Макриди

СДАЕТСЯ

у русских меблированная совершенно отдельная комната с уборной.

Hipólito Yrigoyen 878, Dto. D.
(al fondo) Olivos

Доктор
ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ
принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.
остальные дни: заказывать часы.
Pueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
T. E. 758 - 5113

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico. Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes.

SE VENDE

tapado de nutria
Impecable. Talle 48

llamar: T. E. 51-2655

АНОНС!

АНОНС!

Готовится к постановке 8-го июля 1973 года

КОНЦЕРТ

с участием лучших русских буэносайресских сил

В программе:

МУЗЫКА, ПЕНИЕ, ТАНЦЫ, СКЕТЧИ

Организаторы: А. Ван-Фу и В. Трофимов.

анатолий степанович горелов

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - T. E. 758 - 1892

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
  - Квартирный вопрос вообще
- Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.

не фанатиком коммунизма, а ловким честолюбцем, принявшим его, чтоб придти к власти при сложившихся в его эпоху обстоятельствах. Тито напоминает характеристику Ленина в моей «Истории КПСС»: «умный, способный и честолюбивый, он 17-ти лет ставит ставку на революцию»... «Он поставил свой несомненно незаурядный ум, свое непомерное честолюбие и исключительную трудоспособность на службу тем идеям, при помощи которых он смог бы властвовать над людьми... он устремился на путь революции и изучил ту теорию Маркса, которая сулила успех честолюбцу»... Эти же слова, не сговариваясь со мной, применяет к Тито Чилига, говоря о нем в 1918 году.

В юности Тито наблюдал судьбу Николая Пашича и короля Александра 1-го, хорватов Степана Родича и затем Анте Павелича, которые железной рукой правили страной из многих народов и трех религий: православной, католической и мусульманской. Двадцатилетними трудами Пашич создал тридцатилетнее королевство, чему положила конец его смерть. Король Александр и его враг Степан Родич пали от пуль убийц, Павелич стал диктатором Хорватии, но после гибели своего покровителя Гитлера — погиб в изгнании, скрываясь от выдачи в качестве «военного преступника».

Тито (Иосиф Броз) родился 17 мая 1892 года в бедной хорватской семье и мечтал о карьере в Австро-Венгрии, тогда еще великой державы. 15-ти лет он начал работать кельнером в ресторане в хорватском городке Сисаке, откуда перешел подмастерьем на механический завод; став мастером, переехал в Загреб. Там принял участие в беспорядках, порвал с патриархальной семьей и переехал в Вену, где его пленил блеск монархии. Хорошо зарабатывал на автозаводе «Даймлер» в Виннер-Нейштадт, проводя свободное время в веселой столовке, увлекаясь музыкой, танцами, ухаживаньем за случайными знакомыми в Пратере. С началом балканских войн Тито вступает за год до своего призвания в декабре 1912 года добровольцем в ар-

мию, что откроем бедному хорвату путь к военной карьере в Империи Габсбургов. Как механик, он служил в Венском Арсенале, откуда перешел унтер-офицером в пехотный полк в Загреб, где получил медаль за отличие в фехтовании.

С началом мировой войны выступил с полком на русский фронт. В ночь на 18 марта 1915 г. при ночной высадке якобы взял в плен 11 русских пехотинцев, за что получил серебряную медаль, но через неделю ранен и взят в плен. В отличие от большинства славян он не пошел в формируемые добровольческие части, а выжидал событий. После февральской революции поехал делегатом от военнопленных в Петроград, где убедился в слабости Временного Правительства и отправился снова в Сибирь ожидать развития революции. После октябрьской смуты и Брест-Литовского мира думал вернуться в Австрию, считая, что скоро свергнут большевиков, но, когда в конце 1918 года рухнула монархия Габсбургов, на которую возлагал надежды, решил остаться в России, чтоб примкнуть к победителю в начавшейся гражданской войне.

Как Наполеон изменил родной Корсике для военной карьеры во Франции, так Тито изменил славянству для военной карьеры при Габсбургах, но они пали. Только весной 1920 года после победы над Колчаком Тито вступает в Красную Армию и в партию. Столь же расчетливый Хрущев вступил в партию в Донбассе осенью 1918 года после победы над Красным. Затем с другими пленными Броз был послан делать революцию в новорожденной Югославии, но решил, что это ненадежное предприятие, и стал работать механиком на сельской мельнице, женился на хорватке, имел трех сыновей, из них двое скоро умерли, а третий, потом потеряв руку в боях под Сталинградом, занимает небольшой пост в Хорватии. Он едет снова в Россию в 1924 году, бросив жену и сына. Поступает в военную школу в Ленинграде и женится вторично на дочери видного большевика Денисовой.

В 1926 году его снова командируют

на партработу в Югославию. В апреле 1928 года Тито возглавляет Загребский Обком партии. Арестованный в августе того же года, Тито получил 5 лет заключения, которые отбывал в тюрьме в Лепоглаве. В мае 1934 года оставил тюрьму, в которой пользовался большими льготами: основал партшколу для заключенных, ходил в город в кафе, посещая там прислугу, с которой сошелся, и давал на волю директивы компартии. По приезде в Москву в 1935 году назначен Сталиным оргсекретарем. В годы заключения носил фамилию Броз, затем в Москве сперва Вальтер, а с 1937 года Тито, как Джугашвили в подполье была Куба, Чижиков, Иванович, но вошел в историю с псевдонимом Сталина.

С 1938 года став генеральным секретарем партии после ликвидации в ежовщину всех соперников, он получает от Сталина директиву вернуться в Югославию в 1941 году, чтобы организовать борьбу против вторгнувшихся немцев, подчиняя все силы коммунистов генералу Драже Михайловичу, с которым Тито ведет переговоры, но затем их срывает, чтоб организовать свое независимое от Михайловича партизанское движение, а после победы ликвидировать самого генерала.

Так к концу войны Тито стал диктатором и стал строить свое государство на принципе федерации, но опираясь по существу на сербских военных партийцев. Его идеал был и остался прежний: Многонациональная Империя Габсбургов, в которой Император правит, опираясь на разногласия и борьбу между «своими народами». Это Тито вполне удается и он становится так силен, что может в 1947 году порвать с самим Сталиным и принять 8 лет спустя униженные извинения Хрущева.

Чилига описывает любовницу Тито в период войны. Сначала малоизвестная далматинка, затем австрийка Херта Хас, от которой имеет сына Михайло, затем сербка из Хорватии Джованка Будислаевич, ставшая после войны его признанной женой, которую он возит с собой за границу, посещая королей и президентов. Его вторая русская жена Де-

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

нисова была арестована в ежовщину и умерла в тюрьме, что не мешало Тито оставаться тогда любимцем Сталина, которого ненавидел и которому восемь лет спустя изменил (в 1947 году).

Диктатура Тито слабеет после достижения им 80 лет, когда он заговорил о том, что умирая передаст власть директории из председателей правительств восьми членов федерации. Но в 1972 г. ликвидировал оппозицию сначала в хорватской компартии, ориентированную на Запад, а затем сербскую, ориентированную на Москву.

Подробно анализируя создавшееся положение, Чилига приходит к выводу, что сербская гегемония после смерти Тито не сможет удержать от распада созданную им федерацию, ибо в отличие от СССР, где великороссы составляют большинство населения, в Югославии сербы составляют немного более трети населения и уступают экономически более индустриализированной Хорватии и Словении. Поэтому он предсказывает, что государство распадется на два. Во главе Сербии, станет Милован Джилас, а во главе Хорватии 40-летняя профессорша политической экономии Савка Добчевич. На обложке книги помещены их портреты с Тито по середине.

Труд Чилиги построенный на многолетнем политическом опыте автора, анализе важных исторических документов, которые подвергнуты беспощадной критике, когда содержат ложь, без которой не обходится ни один коммунистический документ, представляет большой интерес не только для истории компартии Югославии и Советского Союза, но и для всех читателей, которых молодость прошла в гостеприимно принявшей наших политэмигрантов Югославии, где они росли, работали и служили королю Александру, покровителю русских.

Россия ради спасения Сербии от австрийского нашествия вступила в войну 1914 году, оказавшуюся роковой для Российской Империи, но создала Великую Югославию, которой теперь грозит распад.

Алексей Ростов